

- Резанов А.Г. 2003. *Кормовое поведение Motacilla alba L. 1758 (Aves, Passeriformes, Motacillidae): экологический, географический и эволюционный аспекты*. М.: 1-390.
- Резанов А.Г. 2008. Кормовое поведение птиц в условиях искусственного ночного освещения // *Рус. орнитол. журн.* **17** (429): 1066-1072.
- Резанов А.Г. 2014. Большие синицы *Parus major* кормятся осенью насекомыми, застрявшими в металлической оконной сетке // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1021): 2109-2110.
- Резанов А.Г. 2017. Большая синица *Parus major* кормится насекомыми на металлической оконной сетке – ответ на рецензию Мусагитовой Г.А (2014) // *Башкир. орнитол. вестн.* **22**: 54-65.
- Резанов А.Г. 2018. Антропогенные модификации кормового поведения синантропных популяций белой трясогузки *Motacilla alba*: анализ явления // *Вестн. МГПУ. Естеств. науки* **2** (30): 8-22.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2009. Сравнительная оценка разнообразия кормового поведения воробьёв (*Passer domesticus*, *P. montanus*) // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 343-344.
- Харченко В.И. 1970. Необыкновенное поведение обыкновенного скворца // *Природа* **11**: 98-99.
- Broun M. 1971. House Sparrows feeding young at night // *Auk* **88**, 4: 924-925.
- Cramp S., Perrins C.M., Brooks D.J. (eds.) 1993. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol.VII. Flycatchers to Shrikes. Oxford Univ. Press: 1-577.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1664: 4413-4417

О необычных скоплениях ворон на морском льду

А.П.Крюков

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Скопления ворон на ночёвках представляют собой обычное явление. В городах и других населённых пунктах тысячные стаи ворон собираются перед ночёвкой на деревьях или открытых местах, формируя так называемые «клубы» или «планёрки». У А.Брема находим: «... к вечеру [вороны] собираются большими стаями на определённых местах, как бы для того, чтобы сообщить друг другу о событиях дня. Затем они направляются на место ночёвки в известную часть леса, куда слетаются все вороны обширного района. ... На ночлег они прилетают уже после наступления ночи» (Брем 1915, с. 289).

В Харькове, например, серые вороны *Corvus cornix*, грачи *Corvus frugilegus* и галки *Corvus monedula* собираются в нескольких сотнях метров от территории совместной ночёвки и перемещаются на неё через 40-50 мин после захода солнца (Брезгунова 2005).

* Крюков А.П. 2016. О необычных скоплениях ворон на морском льду // *Дальневосточный орнитол. журн.* **5**: 68-73.

Во Владивостоке на гнездовье значительно преобладают большеклювые вороны *Corvus macrorhynchos*. Зимой большие стаи ворон, до 5 тыс. птиц (Назаров 2004) собираются на ночёвку на вершинах больших деревьев в определённых местах, причём некоторые из мест ночёвок сохраняются годами. Обычно стаи смешанные и состоят из большеклювых ворон с небольшим участием восточных чёрных ворон *Corvus corone orientalis* (Назаров, 2004). Но с конца ноября по конец апреля это соотношение меняется на обратное за счёт притока зимующих чёрных ворон (Курдюков 1997).

В начале 2015 года ночёвки владивостокских ворон происходили необычно. С первых чисел февраля ежедневно по утрам и вечерам наблюдалось их большое скопление на льду Амурского залива, омывающего город с запада. Залив зимой замерзает, в эту зиму лёд стал раньше обычного, около 15 декабря. Лёд настолько прочен, что по нему в январе-феврале ездят на легковых машинах рыбаки на подлёдный лов, а пешком ходят до начала ледохода в марте.

Наши наблюдения проводились с балкона 8-го этажа жилого дома, расположенного в 200 м от берега моря на холме, так что открывается вид на значительную часть залива. Именно удачное расположение дома позволило сделать описанные ниже наблюдения в глубоких сумерках, хотя получить хорошие фотографии на большом расстоянии и предельном освещении не удалось.

С первых чисел февраля наблюдали лёт верениц ворон в сторону моря в вечерних сумерках, за 1-1.5 ч до полной темноты. Небольшие группы летели на море и терялись из вида. Некоторые возвращались и собирались на вершинах деревьев, растущих в пределах 0.5-1 км от берега. 7 февраля впервые обнаружили, что вороны рассаживались на льду небольшими группами и оставались там до полной темноты (см. рисунок). Следующим утром, как только стало светать, была обнаружена большая плотная группа в несколько другом месте. Подобное наблюдалось ежедневно, и создалось полное впечатление, что птицы остаются на льду на ночь, чуть смещаясь к утру или оставаясь в исходном месте. Проверка данного предположения была предпринята утром 14 февраля. Ещё затемно, примерно в 1 км от берега, была обнаружена плотная группа. При подходе ближе птицы стали разлетаться. Некоторые подавали голос, причём иногда характерный брачный крик. По голосу и фото установлено, что это группа была образована и исключительно восточной чёрной вороной. Птицы улетали небольшими группами, постепенно, в течение порядка 40 мин. Аналогичный поход на лёд был совершён 16 февраля, и сидящая стая обнаружена на значительном удалении от места вечернего сбора.

Таким образом выяснено, что чёрные вороны собираются на льду вечером перед темнотой, но позже улетают. Реальная ночёвка распо-

ложена недалеко от берега моря. Птицы тысячными стаями кружат над зданиями, присаживаются на крыши домов и кроны деревьев и снова взлетают и, наконец, уже в полной темноте рассаживаются на деревьях. Эти стаи смешанные, состоят из чёрных и большеклювых ворон. Утром, ещё до рассвета, чёрные вороны снова собираются на льду и проводят там от 40 мин до 1.5 ч. В хорошую солнечную погоду отдельные птицы остаются на льду и дольше, греясь на солнце. Интересно, что на местах утренних скоплений почти нет помёта, что ещё раз опровергает предположение о ночёвках на льду.

Примеры предночëвочных скоплений черных ворон *Corvus corone orientalis* на льду Амурского залива. Владивосток.

Описанные предрассветные и послезакатные скопления чёрных ворон на морском льду продолжались ежедневно, за исключением дней с сильным ветром. Слабый ветер на море отмечался почти всегда и не препятствовал этим сборам. Вечером скопления всегда разрозненные, каждая группа насчитывала по несколько десятков или сотен ворон,

суммарная численность порядка 1.5-2 тысяч. Более точный подсчёт по фотографиям дал цифру 1296 птиц (данные за 2 марта).

Лёд в заливе неоднороден, некоторые участки неровные, с небольшими торосами и снегом, и именно на них садятся вороны, избегая более гладкого льда. Птицы перелетают от группы к группе, а в наступающих сумерках постепенно «тянут» на берег для ночёвки на вершинах деревьев. Утренние скопления на льду всегда плотные, в форме правильного овала, если смотреть издали. В одном из таких скоплений в разные дни было насчитано около 1100 и 1400 птиц. Уходят на рассвете дружно, большими стаями, хотя и не все сразу. Иногда стая снималась, кружилась и снова спускалась, чтобы позже окончательно уйти в сторону города.

Определённое влияние на режим образования скоплений на льду залива оказывает погода. Например, в дни с обильными осадками (21-22 февраля, мокрый снег с дождём) скопления не наблюдались. В первое погожее утро собралось порядка 400 ворон, было видно их отражение на блестящем льду, в последующие дни, 24 и 25 февраля, собирались стаи по 2-2.5 тыс. особей. Очередной снегопад, 26 февраля, дал слой снега в 30 см. Уже следующим утром на снегу собралась большая стая, но вечернего скопления не было. Утром 28 февраля, птицы прилетели в 7 ч 10 мин, но уже с 7 ч 25 мин стали постепенно разлетаться (совсем светло стало в 7 ч 30 мин). К 7 ч 50 мин на льду осталась группа порядка 100 ворон. К 8 ч 20 мин, когда солнце вышло из-за хребта – только 15, отдельные птицы оставались и позже. Вечером этого дня на льду собралась тысячная стая, которая на ночь улетела на вершины деревьев в нескольких сотнях метров от моря. В период обильных снегопадов, с 9 по 14 марта, регистрировались лишь единичные вороны и после установления хорошей погоды стаи на льду больше не отмечались. Смешанные ночёвки на деревьях переместились на другое место, за пределы зоны наблюдений.

Гнездящиеся в небольшом числе во Владивостоке и окрестностях чёрные вороны начинают движение к югу в конце сентября – октябре и откочёвывают южнее, вероятно, на Корейский полуостров (Курдюков 1997). Но в начале ноября численность этого вида резко увеличивается, по-видимому, за счёт притока с севера. Описанные нами скопления, вероятно, образованы этой категории птицами. Интересно, что погибшая от столкновения с машиной чёрная ворона (3 марта) была очень истощённой. Желудок при вскрытии оказался совершенно пустым, но в брюшной полости находился плотный комок жира весом около 5 г. Весенний пролёт чёрной вороны начинается со второй половины февраля (Тарасов, Глущенко 1995) и продолжается весь март до середины апреля (Назаренко 1971; Панов 1973; Тарасов, Глущенко 1995). Зимовка столь большого числа чёрных ворон в пределах Владивосто-

ка – явление необычное. Вероятно, это связано с общим повышением численности обоих видов ворон. Пред- и постночëвочные скопления на льду ранее также не отмечались. Утренние кратковременные остановки ворон (без уточнения вида) на кромке полыньи в устье городской речки (в январе-феврале) или на отдельных прибрежных льдинах (в конце марта) описаны А.Б.Курдюковым (1997). Характер пребывания птиц в данных скоплениях был несколько иной. Общая продолжительность пребывания группы на льду составляла 1-1.5 ч, но её состав всё время обновлялся: среднее время пребывания отдельных особей составляло 10-40 мин. В Иркутске, в устье Ангары чёрные вороны высаживались на льду, когда не хватало мест на деревьях близлежащей рощи (Фефелов И., из блога).

Отмеченное нами различие в ночëвочном поведении чёрной и большеклювой ворон может быть связано с общими тенденциями их климатических адаптаций. Известно, что птенцы большеклювой вороны вылупляются голыми, гнëзда их довольно рыхлые, что указывает на относительную теплолюбивость этого вида. У чёрной вороны птенцы сразу покрыты пухом, их гнëзда лучше утеплены, и ареал простирается гораздо дальше на север. Склонность к образованию скоплений на льду может отражать лучшую адаптированность чёрной вороны к холодному климату.

Л и т е р а т у р а

- Брезгунова О.А. 2005. Организация коммунальных ночëвок серой вороны (*Corvus cor-
nix*) в г. Харькове // *Вестн. Харьков. ун-та им. В.Н.Каразина*. Сер. биол.: 116-121.
- Брем А. 1915. *Жизнь животных*. Т. 9. Птицы. 4-е изд. Петроград: 1-716.
- Курдюков А.Б. 1997. *Внегнездовая жизнь ворон в г. Владивосток и его окрестностях*.
Дипломная работа. Дальневосточный университет. Владивосток: 1-60 (рукопись).
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника Кедровая Падь // *Орнитологиче-
ские исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-
276.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы южного Приморья (фауна, биология, поведение)*. Новосибирск:
1-376.
- Тарасов А.А., Глущенко Ю.Н. 1995. Врановые приханкайской низменности // *Проблемы
сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка*. Спасск-
Дальний: 57-68.

